

Н.Ю. Сухова

ПОЛВЕКА СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРИДВОРНОЙ ЦЕРКВИ В ГААГЕ (1816–1866)

Статья посвящена истории русского православного храма св. Марии Магдалины в Гааге при жизни королевы Нидерландской Анны Павловны (1816–1866). Выявлены имена всех священников, служивших в этом храме, их судьбы до и после пребывания в столице Голландии. Выяснены ключевые моменты в судьбе этого храма. Автор приходит к выводу, что в гаагском храме была заложена основа русского православия в Нидерландах и внесен вклад в историю православия в Западной Европе и развитие русско-голландских отношений.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, православие в Западной Европе, Нидерланды, Гаага, королева Нидерландская Анна Павловна, русско-голландские отношения.

В последние годы история русского православия в Западной Европе, в частности, в Бельгии и Голландии, стала особым направлением в церковно-исторической науке. В научный оборот вводятся новые документы, собираются факты, восстанавливаются истории храмов, жизнеописания архипастырей, священников, прихожан. Так, в 2013 г., в ознаменование 150-летия посольского Свято-Никольского храма в Брюсселе Архивом русской эмиграции был издан двухтомник статей, очерков, документов, воспоминаний и переписки, связанных с историей русского православия в Бельгии¹. Но, несмотря на выявленные сведения и проведенные исследования, ранний период истории русского православия в Голландии и Бельгии изучен пока недостаточно. Речь идет о храме, появившемся в Гааге с прибытием Анны Павловны — русской великой княжны, дочери императора Павла Петровича и сестры Александра I, жены наследника нидерландского престола Вильгельма Оранского и будущей королевы. Есть ряд статей, посвященных великой княгине и королеве Нидерландов, но в большей их части лишь упоминается о сохранении русской великой княжной православной веры,

Наталья Юрьевна Сухова — доктор церковной истории, доктор исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, руководитель Научного центра истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (suhovanat@gmail.com).

1. Подробнее об этом см. Русское Православие в Бельгии. В 2 т. Т. 1: Статьи и очерки. 448 с.; Т. 2: Документы, воспоминания и переписка. Москва-Брюссель, 2013. 280 с.

без подробностей ее религиозной жизни в Голландии. Больше информации по этому вопросу можно найти лишь в статьях архимандрита Августина (Никитина)², но здесь внимание автора сосредоточено на Анне Павловне, имена же священников, служивших в гаагском придворном храме, не указаны, как и подробности их служения. Таким образом, история гаагского храма остается загадкой, и необходимо тщательное исследование этого периода существования русского православия в Западной Европе. Несмотря на локальность вопроса, становление православия в Гааге представляет интерес не только для истории Русской православной церкви, но и для истории межконфессионального диалога и русско-европейских отношений в целом. При этом перипетии, с которыми было связано служение духовенства гаагского храма, выявляют более общие проблемы в указанных областях науки, что повышает значимость данной темы. Как первое, так и последнее крайне актуально в настоящее время, и все нюансы, проблемы и достижения в этой области имеют не только научное, но и практическое значение.

Решение поставленной задачи возможно при опоре на комплекс документов, с одной стороны, синодального архива — прежде всего, фондов канцелярий Святейшего Синода и его обер-прокурора (РГИА. Ф. 796 и 797 соотв.); с другой стороны, фонда канцелярии Министерства императорского двора (Там же. Ф. 472). Помощь при уточнении дат и причин назначения духовенства в гаагский русский храм может оказать архив Петроградской духовной консистории (ЦГИА СПб. Ф. 19), при оценке их просветительских трудов — архив Санкт-Петербургской духовной академии (ЦГИА СПб. Ф. 227; ОР РНБ. Ф. 573).

Настоящая статья посвящена анализу полувекового периода существования придворного русского православного храма в Гааге: от его основания при великой княгине Анне Павловне (1816) до передачи этого храма через год после её кончины в ведение Министерства иностранных дел (1866). За это время в храме сменилось семь священников; время их служения было более или менее продолжительным, они имели разные судьбы до пребывания в Гааге и после этого. Но все же на основе анализа их служения можно составить целостное представление о периоде бытия храма как придворного, с его достоинствами, привилегиями и проблемами.

Основную часть статьи следует предварить краткими сведениями о начале русского православия в Голландии. Несмотря на существующее

2. *Августин (Никитин), архим.* Великая княгиня Анна Павловна (1795-1865) – королева Нидерландов // Альфа и Омега. 2005. № 2 (43). С. 333–349. Эта статья в расширенной редакции опубликована в журнале «Нева» (Нева, 2013. № 1. С. 225-246).

авторитетное мнение о православных богослужениях, проводившихся в Амстердаме во второй половине XVII в. в греко-русской православной часовне св. Екатерины³, документального подтверждения этому в российских архивах найти не удалось — вопрос требует дополнительного исследования. Разумеется, во время «великого посольства» царя Петра 1797–1798 гг. сам царь и его спутники участвовали в богослужениях, и во всех путешествиях русских государей их сопровождали походные церкви. Первое упоминание в российских архивных документах о послании в Голландию священника относится к эпохе Елизаветы Петровны, к 1744 г. В конце этого года — 10 декабря — Правительствующий Сенат сообщил Святейшему Синоду о необходимости «для пребывающих в Голландии российских людей... иметь в Амстердаме российскую церковь и священника», причем «жалованье оному и на проезд до Голландии» обещал определить Сенат⁴.

Но, видимо, жалованье было выделено слишком скудное, поэтому стабильное окормление русских людей в Голландии наладить тогда не удалось. 23 марта 1755 г. Коллегия иностранных дел по велению императрицы Елизаветы донесла Синоду, что на выделяемое жалованье «священникам, яко в школьных науках бывшим, да еще с женами и детьми, содержать себя не можно», и необходимо послать «ученого и доброго поведения» русского священника и «церковника» в Голландию к тамошнему русскому послу графу А.Г. Головкину⁵. Теперь предполагалось положить священнику и церковнослужителю такое же жалованье, какое получали таковые же лица в Лондоне и в Стокгольме, а именно: священнику — 300, а церковнослужителю — 100 руб. в год. Процесс выбора подходящего священника затянулся, однако в мае 1756 г. в Гаагу все же был отправлен священник Симеон Матфиев, специально для Голландии посвященный в этот сан из диаконов московской церкви Гребневской иконы Пресвятой Богородицы на Лубянке⁶.

3. Православный крест в небе Амстердама: интервью отца диакона Свято-Никольского храма Московского Патриархата в Амстердаме Михаила Баккера — директора Центра Православного богословия Амстердамского свободного университета // Богослов.ru: Научный богословский портал. Дата обновления: 06.09.2011. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1935871.html> (дата обращения: 29.10.2015).

4. РГИА. Ф. 796. Оп. 25. Д. 726. По отношению Сената об отправке в Амстердам походной церкви. Л. 1–1 об.

5. Там же. Оп. 36. Д. 128. По доношению Иностранной коллегии о назначении в Гамбург и Голландию здешним министрам священников и церковников. Л. 1–2.

6. Там же. Л. 8, 21–21 об.

Для священнослужения ему был выдан антиминс из петербургского Петропавловского собора и Библия⁷.

Однако после кончины графа А.Г. Головкина († 04.11.1760) русская церковь в Гааге и служившие при ней лишились пристанища — новый посол Генрих Гросс, будучи протестантом, явно не был озабочен поддержанием православного храма. Поэтому священник Симеон Матфиев был вынужден нанять особый двор за 290 голл. гульденов на год, а так как платить такой суммы из выделяемого ему жалованья он был не в состоянии, он просил для этого особой суммы или переведения его в другое место⁸. Поддерживать храм в Гааге сочли ненужным, так как в это время в Амстердаме пребывал русский православный иеромонах Амвросий (Парчикалов), который и «отправлял публичные молитвы» и окормлял по мере необходимости живших в Голландии русских и греческих купцов⁹. Поэтому о. Симеону с его церковнослужителем предложили на выбор в качестве нового места служения Париж или Вену, и они выбрали Вену¹⁰. В помощь же амстердамской греко-русской церкви, которая с 1763 г. помещалась в особом здании, купленном греком Антонием Зингриляром, в 1765 г. с Высочайшего разрешения уже Екатерины II было отпущено 500 руб. из остатков суммы, отпускаемой по Палестинскому штату «на милостынную дачу». В 1791 г. по распоряжению Министерства иностранных дел российской миссией в Гааге было выдано на сооружение православной церкви в Амстердаме 2000 червонцев единовременно, а на содержание этой церкви назначено отпускать из Государственного казначейства по 960 руб. в год. Это пособие выделялось до 1796 г., в этом же году было прекращено по случаю отозвания российской миссии из Голландии¹¹.

Новый этап русского православия в Гааге¹² и Голландии и Бельгии в целом начался в 1816 г. Сближению России и Нидерландов способствовали наполеоновские войны, в которых Россия оказала Голландии помощь.

7. Там же. Л. 31, 38.

8. Там же. Л. 67–68.

9. Там же. Оп. 39. Д. 99. По доношению Иностранной коллегии о принятии учрежденной в Амстердаме для совершения службы Божией церкви по желанию Ее Императорского Величества в ведомство Святейшего Синода. Л. 1–20.

10. Там же. Оп. 36. Д. 128. Л. 69–70.

11. Там же. Ф. 797. Оп. 36 (отд. 2, ст. 3). Д. 102. Об упразднении посольской церкви в Амстердаме. Л. 2. См. также: *Мальцев А.П., прот.* Православные церкви и русские учреждения за границей: Справочник с календарем на 1906 год. СПб., 1906. С. 8–10, 85–86. Хотя в этом справочнике есть некоторые неточности.

12. Во всех документах 1810–1860-х гг. город называется «Гага».

В феврале 1816 г. великая княжна Анна Павловна (1795–1865) — сестра императора Александра I — была выдана замуж за принца Вильгельма (Виллема) II Фредерика Георга Лодевейка Оранского, старшего сына короля Нидерландов Вильгельма I. Хотя принц Вильгельм был протестантом, для династического брака это не могло быть преградой. Венчание было решено совершать обоим обрядам по очереди, православное венчание 9 (21) февраля совершал в церкви Зимнего дворца духовник императорской семьи протопресвитер Павел Криницкий в сослужении придворного духовенства¹³. Согласно брачному договору, Анне Павловне было разрешено сохранить православную веру, брат-император подарил ей походную церковь, но наследственная чета задержалась в Петербурге до начала лета. В апреле 1816 г. по императорскому указу к этой церкви был назначен протоиерей Ермолай Иванович Бедринский, который и отправился в Гаагу вместе с церковью¹⁴.

Протоиерей Ермолай был личностью весьма замечательной и в истории православия в Бельгии и Голландии, и в истории русского зарубежного духовенства в целом. В юности он учился в Харьковском коллегиуме, затем в Санкт-Петербургской Александро-Невской академии, с 1804 г. преподавал в Санкт-Петербургской духовной семинарии еврейский язык, поэтику, Священную историю, а 18 октября 1807 г. был хиротонисан во священника к церкви, учрежденной при российской миссии в Париже¹⁵. Через шесть лет в связи с наполеоновскими войнами в августе 1813 г. ему пришлось покинуть Францию и в 1813–1819 гг. он служил в петербургских храмах: сначала в церкви Успения Божией Матери на Сенной площади, затем — Обновления храма Воскресения Христова на Шпалерной¹⁶. В Гааге о. Ермолаю удалось устроить храм, наладить регулярное богослужение. Рождавшиеся дети Анны Павловны принимали веру отца, поэтому королева была одинока в православии, храм был единственным центром ее духовной жизни, поэтому она особенно ценила хорошее богослужение и пение.

13. РГИА. Ф. 796. Оп. 97. Д. 117. Об обручении и бракосочетании великой княгини Анны Павловны с крон-принцем Нидерландским Вильгельмом. Л. 1–6.

14. Там же. Оп. 106. Д. 777. Л. 3–3 об.

15. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 9 (1807 г.). Д. 618. Об избрании для православной церкви при российской миссии в Париже священника, двух церковнослужителей, пятерых певчих и уставщика; о награждении священника в данной церкви Ермолая Бедринского наперсным крестом. Л. 1–5.

16. Там же. Оп. 15 (1813 г.). Д. 513. Об определении протоиерея Ермолая Бедринского, возвратившегося из Парижской миссии, священником в Успенскую церковь на Сенной. Л. 1–3.

Но статус гаагского храма в России был столь неопределенным, что про него нередко вовсе забывали, затем вспоминали и старались собрать какие-то сведения. Так, в июле 1825 г. император Александр I потребовал от Святейшего Синода сведений, «сколько именно находящиеся в Брюсселе при церкви ее Высочества Великой княгини Анны Павловны, крон-принцессы Нидерландской, протоиерей Ермолай Бедринский и причетники получают в год жалованья, какою монетой, из какой суммы, и откуда»¹⁷. Упоминание Брюсселя свидетельствует о передвижениях церкви, связанных с путешествиями крон-принца и Анны Павловны. Запрос показал всю сложность ситуации: канцелярия Санкт-Петербургской духовной консистории смогла лишь сообщить о времени назначения о. Ермолая к храму в Гааге; Государственная коллегия иностранных дел засвидетельствовала, что священно- и церковнослужители церкви Анны Павловны «в ведомстве оной Коллегии не состоят и жалованье, вероятно, получают из Кабинета Его Императорского Величества или из собственных сумм Ее Высочества»¹⁸. Таким образом, Синод мог предоставить императору лишь сведения о знаках отличия протоиерея Ермолая: двух наперсных крестах — обычном священническом и украшенном драгоценными камнями — и ордене святой Анны 3-й степени¹⁹.

В 1832 г. священника при гаагском храме решено было сменить: протоиерей Ермолай Бедринский был вызван в Россию, а на его место был определен священник Николай Иванович Александровский, выпускник Московской духовной академии (1818), служивший до определения в Гаагу диаконом московской Казанской церкви у Калужских ворот. Однако протоиерей Ермолай в Россию возвращаться не захотел и уволился от службы с пенсионом в 500 ефимков в год. Видимо, именно поэтому он «потерялся из виду», и практически во всех энциклопедиях датой его смерти указывается, 1833 г.²⁰ Видимо, Анна Павловна не возражала против дальнейшего присутствия о. Ермолая в Гааге: в феврале 1833 г. на запрос Кабинета Его Императорского Величества, «собирается ли Бедринский возвращаться в Россию», она ответила, что в зимнее время это невозможно по причине

17. РГИА. Ф. 796. Оп. 106. Д. 777. По запросу о протоиерее Ермолае Бедринском, находящемся в Брюсселе, при церкви Ее Высочества Великой княгини Анны Павловны. Л. 1–2.

18. Там же. Л. 3–4.

19. Там же. Л. 5–5 об.

20. См.: Русский биографический словарь: В 25 т. / Сост. А.А. Половцов. Т. 2. СПб., 1900. С. 628 и др.

болезненного состояния отца протоиерея²¹, а потом возвращение и вовсе отложилось на неопределенный срок. Более того: о. Ермолай служил вместе с новым настоятелем в придворном храме и, насколько можно понять из документов, пользовался даже большим доверием великой княгини. Пенсия из Кабинета Его Императорского Величества переводилась о. Ермолаю в Голландию.

В октябре 1841 г. о. протоиерея Ермолае вновь вспомнили в России — почти случайно, в связи с поступлением его «в комплект пенсионеров по ордену св. Анны». Так как лицам, проживающим за границей, пенсия по орденам по закону могла производиться лишь в случае проживания их там по службе, а не по собственной воле, канцелярия Капитула Российских императорских и царских орденов просила обер-прокурора Святейшего Синода Н.А. Протасова прояснить ситуацию с протоиереем Ермолаем²². Обер-прокурору для этого пришлось связаться с министерством Императорского двора, был запрошен Кабинет Его Императорского Величества. Общими усилиями удалось обнаружить лишь документы, связанные с увольнением протоиерея Ермолая от службы, вопрос же, на каком основании он до сих пор проживает за границей, остался неразрешенным. После запроса в Гаагу удалось выяснить, что такое разрешение было в феврале 1833 г. испрошено у императора Анной Павловной и получено, но самому отцу протоиерею объявлено лишь на словах²³. Протоиерей Ермолай скончался в Гааге 4 (16) ноября 1846 г.²⁴

Что касается преемника о. Ермолая священника Николая Александровского, то он прослужил в Гааге пять лет, однако отношения с Анной Павловной у него, видимо, не сложились. Ее Императорское Высочество была недовольна тем, что о. Николай плохо следит за причтом и за поведением певчих при церкви в её дворце. Действительно, в документах зафиксирован один инцидент: в 1837 г. в Страстную Пятницу вечером певчий Александр Кашарский явился в церковь пьяный, и «неспособностью петь

21. РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 161. О доставлении обер-прокурору Св. Синода сведения, на каком основании проживает в Гааге протоиерей Бедринский. Л. 4–4 об.

22. Там же.

23. РГИА. Ф. 797. Оп. 11 (отд. 2, ст. 2). Д. 28826. По запросу Канцелярии Капитула орденов, на каком основании проживает за границей протоиерей Бедринский. Л. 14–15 об.

24. РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 38167. По отношению Государственного канцлера о кончине бывшего духовника Ее Величества Королевы Нидерландской Анны Павловны протоиерея Ермолая Бедринского. Л. 1–2.

прерывал богослужение, к общему огорчению»²⁵. Разумеется, провинившийся певчий был уволен от служения и отправлен в Россию к его прежнему начальству²⁶. Однако, когда Анна Павловна приказала священникам письменно засвидетельствовать случившееся, протоиерей Ермолай составил соответствующую записку, священник же Николай отказался ее подписать «под предлогом, что совесть ему сие воспрещает, дабы не подвергнуть упомянутых певчих строгим последствиям»²⁷.

Возможно, нестроения в храме были и раньше, хотя русские путешественники, посещавшие гаагский храм, отмечали благолепную службу и хорошее пение. Так, об этом писал в своем дневнике русский поэт А.М. Зилов, пребывавший в Голландии как раз в 1837 г.²⁸ Но в мае 1837 г. Анна Павловна обратилась к императору Николаю I с просьбой об удалении из Гааги о. Николая Александровского и о назначении на его место другого священника²⁹. Возможно, причиной был указанный конфликт, как можно понять по синодским бумагам³⁰. Впрочем, дальнейшая судьба о. Николая сложилась вполне благополучно: по возвращении в Россию он служил в московской церкви Максима Исповедника на Варварке вплоть до своей кончины в 1849 г. Да и Анна Павловна вспоминала о семействе Александровских, интересовалась их судьбами, спрашивала о детях о. Николая при своем посещении в июле 1853 г. Троице-Сергиевой Лавры и Московской духовной академии³¹.

25. РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1046. Об определении царскосельского священника Гаврилова к церкви великой княгини Анны Павловны в Гаге на место Александровского. Л. 1–1 об.

26. Там же. Л. 42.

27. Там же. Л. 1–1 об.

28. *Зилов А.М.* Дневник русского путешественника по Европе: в 2 ч. Ч. 1. М., 1843. С. 204

29. РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1046. Л. 6–6 об.

30. Архиепископ Тверской Савва (Тихомиров) в своих воспоминаниях указал со слов последнего священника гаагского храма, служившего при Анне Павловне, протоиерея Арсения Судакова другую причину: служение о. Николаем литургии по приказу Анны Павловны после вкушения пищи. Не решившись не исполнить высочайшую полю, о. Николай признался потом королеве в своем прегрешении, но все же был немедленно удален от места (*Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни: Автобиографические записки. Т. VI (1879–1883 гг). Сергиев Посад, 1906. С. 474–475.

31. Королева Нидерландская Анна Павловна у Троицы-Сергия (20 июля 1853 г.). Из записок преосвященного Леонида [(Краснопевкова)] // Русский архив, 1905. № 9. С. 136–137.

В это время старший сын протоиерея Николая Иван — выпускник Московской духовной академии (1848) — служил преподавателем в Вифанской духовной семинарии, в дальнейшем (с 1854 г.) — священником в московских храмах; старшая дочь вышла замуж; младшие дети учились.

Император с готовностью откликнулся на просьбу любимой сестры и лично избрал для отправления в Гаагу нового священника Иоанна Антоновича Гаврилова, которого знал по церкви Царского села³². О. Иоанн оказался человеком очень предусмотрительным и, дав согласие на перемещение в Голландию, постарался выговорить для себя максимум условий: возведение в сан придворного протоиерея, повышенное жалование, деньги на дорогу и обзаведение на новом месте и даже пенсия для тестя — заштатного протоиерея, жившего на обеспечении зятя³³. Но служение протоиерея Иоанна в Гааге оказалось очень недолгим: в июле 1837 г. он отправился в Голландию, а уже 9 марта следующего 1838 г. император повелел отозвать протоиерея Гаврилова отсюда с назначением в Гаагу другого священника, по выбору Святейшего Синода, «из благонадежных и образованных»³⁴. Причиной были размолвки протоиерея Иоанна Гаврилова с секретарем посольства князем Д.И. Долгоруковым³⁵. И хотя император, на основе представленных ему бумаг, не нашел вины о. Иоанна, было принято предложение русского посланника в Гааге барона Ф.П. Мальтица³⁶: отозвать протоиерея Гаврилова из Гааги. О. Иоанн был причислен к придворному собору Зимнего дворца.

Теперь избрание кандидата на священническое место в Гаагу было возложено на Синод, и этим кандидатом стал священник Иоанн Иоаннович Грацианский, уже имевший некоторый опыт служения в заграничных церквях — два года перед тем он был настоятелем русского Свято-Троицкого храма в Берне. О. Иоанн был выпускником Санкт-Петербургской духовной семинарии (1829). В Гаагу он прибыл в октябре 1838 г. Служение этого священника в Гааге было вполне успешным: великая княгиня,

32. РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1046. Л. 7.

33. Там же. Л. 9–34.

34. Там же. Л. 37.

35. Долгоруков Дмитрий Иванович (1797–1867) — секретарь в дипломатических миссиях в Риме (1822–1826), Мадриде (1826–1830), Лондоне (1830–1831), Гааге (1831–1838), Неаполе (1838–1842); советник миссии в Константинополе (1843); полномочный министр при Тегеранском дворе (1845); сенатор (1854). (*Гребельский П.Х. Князья Долгоруковы // Дворянские роды Российской империи: в 3 т. Т. I: Князья. СПб., 1993. С. 196; Русский биографический словарь: В 25 т. / Сост. А.А. Половцов. Т. 8. СПб., 1905. С. 533.*)

36. Мальтиц Франц Петрович (1794–1857), барон — русский посланник в Нидерландах (1837–1853). Немецкий поэт; был русским посланником в Гааге. Он составил себе имя продолжением и окончанием трагедии Шиллера «Demetrius» (1817). Кроме того, ему принадлежат «Gedichte» (1817 и 1829) и «Phantasiebilder» (1834). (Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. Прил. С. 17; *Conversations-Lexikon der neuesten Zeit und Literatur: In 4 b. B. 4. Leipzig, 1834. P. 1172.*)

а с 1840 г. королева Нидерландская Анна Павловна была очень довольна и благочинием службы, и содержанием «порядка в церкви и в поведении певчих» и, видимо, духовническим даром о. Иоанна³⁷. По просьбе королевы священник Иоанн неоднократно обращался в Синод с просьбой о подборе в гаагский храм хороших певчих и псаломщика³⁸.

Ко времени служения о. Иоанна Грацианского относится ряд воспоминаний о гаагском храме русских путешественников. Так, в 1839 г. русский храм посетили оставившие о том дневники и воспоминания В.А. Жуковский, Н.А. Корсаков, и князь Алексей Мещерский. И если В.А. Жуковский лишь кратко упомянул о каждодневном своем пребывании в гаагском храме в течение Страстной Седмицы³⁹, Н.А. Корсаков и князь А.П. Мещерский сделали некоторые замечания о самом храме и о. Иоанне (правда, не упоминая его имени). Так, Н.А. Корсаков отмечал любезность священника, хорошую ризницу храма, а также деталь — лавровый венец, подаренный голландцами Вильгельму II «за главноначальствование над армией во время войны с Бельгией» и висящий в русском храме над местом, где становилась Анна Павловна⁴⁰. Наиболее подробно описал свое посещение храма в день святых апостолов Петра и Павла и общение с о. Иоанном князь Мещерский. Он отметил не только отделку и убранство церкви, отличающиеся «большим вкусом,... простотою и изысканной точностью в соблюдении всех правил, «тихое и приятное пение», которое совершалось к «с примерным благоговением», но и радость о. Иоанна при встрече с соотечественниками, его тоску по родине...⁴¹

Через шесть лет служения, в декабре 1844 г., священник Иоанн Грацианский попросил увольнения от занимаемой должности по причине расстроенного здоровья и непреодолимого желания возвратиться с семьей в Россию⁴². Королева была очень огорчена и не согласилась от-

37. РГИА. Ф. 797. Оп. 14 (отд. 2, ст. 2). Д. 34488. Об увольнении от должности священника придворной церкви в Гааге Иоанна Грацианского и о назначении на его место Стефана Боголюбова. Л. 1–1 об.

38. Там же. Оп. 13 (отд. 2, ст. 2). Д. 32624. Об определении к придворной церкви Ее Величества Государыни Анны Павловны, королевы Нидерландской, в Гааге псаломщика, знающего нотное пение и имеющего голос тенор, на место умершего псаломщика Алексея Иванова, и определении на место его Ивана Щеголева. Л. 1–5 и др.

39. Жуковский В.А. Дневники. СПб., 1903. С. 473–474.

40. Корсаков Н.А. Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции в 1839 году. М., 1844. С. 33–34.

41. Мещерский А.[П.] Записки русского путешественника. М., 1842. С. 134–136.

42. РГИА. Ф. 797. Оп. 14 (отд. 2, ст. 2). Д. 34488. Л. 1–2 об.

пустить о. Иоанна, предложив ему съездить на родину в длительный отпуск — «для восстановления своего здоровья и свидания с родственниками», но с непременным возвращением в Гаагу⁴³. Отпуск был предоставлен, причем, согласно наказу королевы Нидерландской, Синод предписал митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Антонию (Рафальскому) «иметь наблюдение за непременным в свое время возвращением Грацианского в Гагу»⁴⁴. Однако, пробыв в России более полугода, о. Иоанн утвердился в своем намерении и в августе 1845 г. обратился лично к обер-прокурору Синода графу Н.А. Протасову с просьбой исходатайствовать ему увольнение от занимаемой священнической должности. Кроме ревматизма и грудной боли, полученных им от сырого голландского климата с частыми и острыми переменами, о. Иоанн приводил еще один аргумент: «обязанность воспитать своих детей в духе русского Православия и народности, что в чужих краях, как наше мудрое законодательство давно уже поняло, исполнить весьма трудно и даже вовсе невозможно»⁴⁵. Священнику Иоанну Грацианскому было разрешено остаться в Петербурге, и до конца своей жизни († 25.08.1859) он служил в Казанском соборе, с 1858 г. в сане протоиерея.

По поручению Святейшего Синода столичный митрополит Антоний озаботился подбором о. Иоанну достойного преемника — «благонадежного по образованию и нравственным качествам»⁴⁶. Выбор был несколько неожиданным: молодой 28-летний священник Морской госпитальной церкви Стефан Иоаннович Богомолов, выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии (1839), преподававший по окончании курса в Александро-Невском духовном училище и Фельдшерской школе Медицинского департамента военного министерства⁴⁷. О. Стефан имел 3-х-летний опыт священнического служения, отмеченного благодарностями от Синода и военного начальства, но его молодость служила основанием для сомнений в успешности его служения при королеве Нидерландской. В частности, об этом писал вскоре прибытия о. Стефана в Гаагу барон Ф.П. Мальтиц графу И.И. Воронцову-Дашкову⁴⁸, полагая, что «чрезвычайная молодость» нового священни-

43. Там же. Л. 3.

44. Там же. Л. 9.

45. Там же. Л. 6–7 об.

46. Определение Синода от 24–27 августа 1845 г. (Там же. Л. 13).

47. Там же. Л. 35–36.

48. Воронцов-Дашков Иван Илларионович (1790–1854), граф — русский дипломат, посланник в Мюнхене (1822–1827), в Турине (1827–1831), обер-церемониймейстер Высочайшего Двора (1831), управляющий экспедицией церемониальных дел при Особой канцеля-

ка послужит препятствием к «одобрению сего избрания со стороны Ее Величества» и что «Августейшая монархиня изъявит желание о перемещении сего духовника к какой-либо другой Императорской миссии»⁴⁹.

В самом деле, уже 2 февраля 1846 г., через месяц после прибытия о. Стефана с семейством в Гаагу, император Николай по просьбе сестры отдал повеление о командировании состоящего при российской миссии в Берлине священника Доримедонта Соколова⁵⁰ в Гаагу, а священника Стефана Богомолова — напротив, в Берлин⁵¹. Но это перемещение не состоялось. С одной стороны, о. Доримедонт, послушно прибыв 26 февраля в Гаагу, отслужив Литургию и исповедовав королеву Анну, попросился обратно в Берлин, ссылаясь на свою глазную болезнь, которой противопоставлен сырой климат Голландии. С другой стороны, сама королева задержала отправление о. Стефана Богомолова в Берлин: его жена должна была вскоре родить, и королева велела оставаться им в Гааге до родов. При этом русская паства о. Доримедонта в Берлине выражала надежду на то, что ее величество, ввиду молодости ее священника, вызывала о. Доримедонта в Гаагу только для исповеди, не имея намерения осуществлять окончательного перемещения⁵².

Вторая попытка сменить священника в гаагском храме была принята в мае-июне того же 1846 г. Император через обер-прокурора Н.А. Протасова передал министру иностранных дел К.В. Нессельроде указание: командировать в Гаагу находящегося при российском посольстве в Париже протоиерея Димитрия Вершинского⁵³, а священника Стефана

рии Министерства иностранных дел (1838). (Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. Прил. С. 4, 8, 15, 28).

49. Письмо от 28 декабря 1845 г. – 9 января 1846 г. (РГИА. Ф. 797. Оп. 14 (отд. 2, ст. 2). Д. 34488. Л. 34).

50. Соколов Доримедонт Васильевич (1805–1855), протоиерей — выпускник Нижегородской духовной семинарии (1825) и Санкт-Петербургской духовной академии (1829), магистр богословия; служил преподавателем Олонецкой духовной семинарии (1829–1830); священником в петербургской церкви Успения Божией Матери на Сенной (1830–1834); в посольской церкви в Берлине (1834–1853). (Родосский А.С. Списки первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1907. С. 461–462).

51. РГИА. Ф. 797. Оп. 14 (отд. 2, ст. 2). Д. 34488. Л. 37.

52. Там же. Л. 44–59 об.

53. Вершинский Димитрий Степанович (1798–1858), протоиерей — выпускник Тверской духовной семинарии (1821) и профессор Санкт-Петербургской духовной академии (1825); преподаватель греческого языка и философии в этой же академии (1825–1835); протоиерей при посольской церкви в Париже (1835–1849). (Родосский А.С. Списки первых XXVIII курсов... СПб., 1907. С. 72–73).

Богомолова переместить на первое открывшееся место священнослужителя при какой-либо российской миссии⁵⁴. Однако и это перемещение не удалось. Протоиерей Димитрий Вершинский в письмах к самой королеве Анне, а также к обер-прокурору Синода настойчиво просил не перемещать его в Гаагу, ссылаясь на преклонные годы, нездоровье и семейные проблемы: «не чувствую себя довольно бодрости, чтобы служить при Августейшей особе, память слаба для изучения незнакомого языка, обучение детей прекратится, пока не ознакомятся с языком...». Кроме того, протоиерей Димитрий указывал на свое скорое желание возвратиться в Россию, что вновь поставило бы проблему о священнике в Гааге⁵⁵.

Таким образом, священник Стефан Богомолов так и остался в Гааге вплоть до своей кончины в апреле 1854 г.⁵⁶ Следует отметить, что жена о. Стефана умерла еще раньше, и четверо детей покойного — 10, 9, 7 и 6 лет — остались круглыми сиротами. Королева Анна Павловна, принимая в них участие, приложила немалые усилия для определения старших в учебные заведения, а младших в детские приюты⁵⁷.

Заметим, что в период служения о. Стефана произошло некоторое изменение штата гаагской церкви, связанное с уже упомянутой выше амстердамской греко-русской церковью. Еще в 1834 г. ее настоятель греческий архимандрит Иларион (Пасхалидис) просил российское священноначалие о возобновлении пособия, прекращенного в 1796 г. Но так как у Святейшего Синода не было возможности принять эту поддержку на свой счет, по Высочайшему повелению императора Николая I Министерство иностранных дел стало отпускать на содержание амстердамской церкви по 1000 гульденов «через два или три года», а в 1836 г. эта выдача была заменена «ежегодным производством по 1000 гульденов»⁵⁸. После кончины в ноябре 1848 г. архимандрита Илариона священника при этой церкви не было, богослужения же совершались иногда гаагским о. Стефаном. Наконец, в июне 1852 г. в амстердамскую церковь был назначен из России особый священник с причис-

54. В Париж в 1846 г. должен был прибыть второй священник Иосиф Васильев.

55. РГИА. Ф. 797. Оп. 14 (отд. 2, ст. 2). Д. 34488. Л. 66–94.

56. Там же. Оп. 24 (отд. 2, ст. 2). Д. 410. О кончине священника придворной церкви Ее Императорского Величества королевы Нидерландской Анны Павловны в Гааге Стефана Богомолова и о командировании к сей церкви из Копенгагена состоящего при тамошней миссии нашей священника Василия Фортунатова. Тут же о детях Богомолова и об определении Фортунатова к придворной церкви в Гааге. Л. 1–2.

57. Там же. Л. 15–22 об.

58. Там же. Оп. 36 (отд. 2, ст. 3). Д. 102. Об упразднении посольской церкви в Амстердаме. Л. 2 об.

лением его к штату гаагской церкви и командированием в Амстердам. Им стал специально рукоположенный для этого выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии Савва Иванович Прозоров. В 1854 г. к амстердамской церкви был определен и особый причетник с содержанием 600 р. в год из сумм Министерства иностранных дел⁵⁹. Таким образом, с этого времени в штате гаагской церкви числилось два священника и два причетника.

После кончины о. Стефана Богомолова на праздное место настоятеля гаагского храма император Николай повелел немедленно командировать священника Василия Иоанновича Фортунатова, состоявшего при церкви российской миссии в Копенгагене⁶⁰. О. Василий был выпускником Санкт-Петербургской духовной академии (1837), имел уже семнадцатилетний опыт служения, из них двенадцать лет — при заграничных церквях. Это было удачное решение вопроса: в письме к обер-прокурору Н.А. Протасову от 5 (17) июля того же 1854 г. Анна Павловна сообщала, что осталась «совершенно довольной богослужением священника Фортунатова», и просила сделать распоряжение об утверждении его в должности ее духовника и священника при гаагской церкви⁶¹. Более того, из уважения к большому семейству о. Василия Анна Павловна ходатайствовала об увеличении ему жалованья. И действительно, дополнительно к положенным 500 ефимкам (714 р. 30 к. сер.), выделяемым из Кабинета Его Императорского Величества, о. Василию было добавлено 1173 руб. 70 к. серебром в год из Государственного казначейства⁶².

Однако, как ни странно, эта идиллия длилась не столь долго: в декабре 1865 г. о. Василий подал прошение о перемещении его в Россию⁶³. Видимо, причиной были почти пятнадцать лет, проведенные вдали от родины, а также необходимость устроить детей в своем отечестве. Несмотря на сожаление вдовствующей королевы Анны Павловны ей пришлось смириться с увольнением и отъездом о. Василия и ждать нового священника. Священник Василий Фортунатов вернулся в Россию в 1857 г. и еще двадцать лет вплоть до своей кончины служил в церквях Петербурга: десять лет в Симоновской, затем столько же — Благовещенской на Васильевском острове в сане протоиерея († 1877).

59. Там же. Л. 2 об. – 3.

60. Там же. Л. 8–8 об., 15–16 об.

61. Там же. Л. 23–23 об.

62. Там же. Л. 34–35.

63. Там же. Оп. 26 (отд. 2, ст. 2). Д. 452. По отношению товарища министра Иностранных дел о перемещении священника церкви в Гаге Василия Фортунатова на службу в Россию и о назначении на его место в Гагу протоиерея Арсения Судакова. Л. 1–2.

Место гаагского священника было предложено протоиерею Арсению Судакову, выпускнику той же Санкт-Петербургской духовной академии (1843), магистру богословия, прослужившему более десяти лет при по-сольских церквях в Стокгольме, затем в Женеве, но с 1856 г. пребывавшего в Петербурге при Симеоновской церкви. Протоиерей Арсений, хотя, по его словам, и надеялся «найти счастье в Петербурге», принял предложенное место, но просил обер-прокурора А.П. Толстого о сохранении за ним оклада, получаемого его предшественником⁶⁴. Финансовые и организационные вопросы были улажены, и в январе 1857 г. протоиерей Арсений отправился в Гаагу. Анна Павловна поставила условие об испытательном сроке для нового священника, но, видимо, это испытание было пройдено успешно, ибо о. Арсений остался при гаагском храме надолго, служил там вплоть до кончины вдовствующей королевы и даже несколько лет после нее. Подробности и проблемы его служения документированы наиболее точно, ибо, кроме официальных документов, сохранились его письма к митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору (Никольскому), обер-прокурорам Святейшего Синода А.П. Ахматову и Д.А. Толстому⁶⁵ и товарищу обер-прокурора и статс-секретарю императора князю С.Н. Урусову⁶⁶. В письмах немало сетований о. Арсения на непростое положение священника придворной церкви: несвобода в действиях, необходимость спрашивать каждый раз особое разрешение на служение в непраздничные дни, вмешательство в дела церкви властной камер-юнгферы королевы Кузовлевой⁶⁷. В 1864 г. протоиерей Арсений даже ездил в Петербург, желая лично «попросить совета у Архипастырей на счет некоторых, весьма важных, случаев в... пастырском служении»⁶⁸.

В начале 1860-х гг., в контексте проводимых в России Великих реформ, начались некоторые преобразования в положении и материальном обеспечении приходского духовенства. В связи с этим в 1864 г. началась и разработка «Проекта о заграничных церквях», который предполагал пересмотр штатов этих церквей. Протоиерей Арсений участвовал в этом,

64. Там же. Л. 3.

65. Обер-прокурор Святейшего Синода А.П. Ахматов был уволен от должности 3 июня 1865 г.; в этот же день на должность обер-прокурора назначен Д.А. Толстой.

66. Письма к митрополиту Исидору: ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. А II / 75. Л. 337; Там же. Д. А II / 79. Л. 472; письма к синодским чиновникам: РГИА. Ф. 797. Оп. 34 (отд. 2). Д. 258. По письмам протоиерея Судакова о церквях в Гааге и Амстердаме. Л. 1–23.

67. Письмо к князю С.Н. Урусову от 23 декабря 1864 г. / 4 января 1865 г.; к А.П. Ахматову от 4/19 апреля 1865 г. (РГИА. Ф. 797. Оп. 34 (отд. 2). Д. 258. Л. 7–7 об.; 11–12 об.)

68. Письмо к Д.А. Толстому от 15/24 июля 1865 г. (Там же. Л. 23).

излагая в своих письмах к обер-прокурору А.П. Ахматову и его товарищу С.Н. Урусову собственное мнение о сравнительной полезности церквей в Гааге и Амстердаме, о желательном, с его точки зрения, положении и обеспечении гаагского священника. По его словам, существование особого православного храма в Амстердаме потеряло смысл, потому что там не осталось «ни одного православного ни из русских, ни их греков: последние или вымерли, или перешли в реформатство»⁶⁹. При таком положении действующий храм «служит к уничижению православия в глазах иноверцев, не понимающих дом молитвы без молящихся, пастыря без пасомых», да и «болезненно действует на душу самого священнослужителя, чувствующего свою бесполезность»⁷⁰. В «Проекте о заграничных церквях» предполагалось сохранить приписку амстердамского священника к гаагской церкви с откомандированием в Амстердам⁷¹. Протоиерей Арсений же, ввиду тенденции к сокращению причтов при заграничных церквях, явно выраженной в проекте 1864 г., полагал справедливым если и не совсем закрыть амстердамскую церковь, то «командировать к ней по временам гаагского священника и причетника, а не иметь при ней особого причта»⁷².

Однако эти обсуждения были прерваны кончиной вдовствующей королевы Анны Павловны, которая произошла 17 февраля (2 марта) 1865 г. В письмах к митрополиту Исидору и обер-прокурорам о. Арсений подробно описал погребение в Бозе почившей королевы, высказывая при этом огорчение: так как дети так и не почувствовали важности православной веры своей матери, «Голландской королеве возданы были все почести, Русской Православной Княгине — никаких!»⁷³

Останки почившей королевы были положены в Дельфтской реформатской церкви, поэтому существование русской церкви в Гааге было поставлено под сомнение. Протоиерей Арсений приложил немало усилий для убеждения священноначалия в необходимости ее сохранения и даже построения в Гааге особой приличной церкви с регулярным богослужением — как для должной «надгробной памяти» великой княгини и королевы Анны Павловны, так и для окормления русских путешественников, приезжающих на Схевнингские воды, и для знакомства голландцев с право-

69. Письмо к А.П. Ахматову от 22 октября / 3 ноября 1864 г.; к С.Н. Урусову от 27 октября / 8 ноября 1864 г. (Там же. Л. 1–2 об.; 3–4).

70. Там же. Л. 1.

71. Там же. Л. 3.

72. Там же. Л. 3 об.

73. Письмо к Д.А. Толстому от 15/24 июля 1865 г. (Там же. Л. 20 об.)

славную Церковь⁷⁴. Однако по проекту нового положения о заграничных церквях гаагская церковь не предназначалась к упразднению. Но, разумеется, ее статус придворной уже не имел смысла, тем более, император выразил желание «о подчинении всех заграничных православных церквей заведыванию одного начальства»⁷⁵. Согласно высочайшему повелению от 23 апреля 1866 г. придворная церковь в Гааге была передана в ведение Министерства иностранных дел «со всем церковным имуществом». А так как имущество это составляло частную собственность покойной королевы Нидерландской Анны Павловны и по духовному завещанию ее величества отказано этой церкви, то и оно передавалось вместе с церковью в ведение того же министерства⁷⁶. Таким образом, полувековое существование храма св. Марии Магдалины в Гааге в статусе придворного завершилось, хотя, конечно, его история на этом не кончается.

В то же время православный храм в Амстердаме, «по неимению прихожан», упразднялся. Его церковное имущество, по соглашению с греческим консулом, предполагалось либо вытребовать в Министерство иностранных дел, если оно принадлежало русским, либо передать в какую-нибудь греческую церковь, если оно было собственностью греков. Служившие при амстердамском храме священник Александр Андреевич Измайлов⁷⁷ и причетник отзывались в Россию⁷⁸.

В качестве эпилога проследим судьбу последнего «аннинского» духовника. После передачи церкви св. Марии Магдалины в ведение Министерства иностранных дел протоиерей Арсений Судаков остался служить при ней «надгробным священником», находя «благоприличным помолиться несколько времени на месте об умершей Государыне, которой восемь лет служил при Ее жизни», и, кроме того, желая выслужить двадцать пять лет, положенные для пенсии.

Протоиерей Арсений был не чужд переводческой и исследовательской деятельности. Еще во время служения в Стокгольме он перевел

74. Письмо к А.П. Ахматову от 4/19 апреля 1865 г.; к нему же от 6/18 мая 1865 г.; к Д.А. Толстому от 15/24 июля 1865 г. (Там же. Л. 11–12 об.; 13–14 об.; 20–23 об.)

75. РГИА. Ф. 797. Оп. 36 (отд. 2, ст. 3). Д. 101. О передаче придворной церкви в Гааге в ведение Министерства иностранных дел, со всем церковным имуществом. Л. 1.

76. Там же. Л. 1–1 об.

77. Упомянутого выше священника Савву Ивановича Прозорова, прослужившего в Амстердаме с июня 1852 по ноябрь 1859 г., сменил священник Владимир Семенович Ладинский, служивший там с февраля 1860 по август 1863 г. О. Александр Андреевич Измайлов служил в Амстердаме последние три года бытия церкви, с октября 1863 г.

78. РГИА. Ф. 797. Оп. 36 (отд. 2, ст. 3). Д. 102. Л. 1 об., 4–7.

на шведский язык Литургию св. Иоанна Златоустого, в гаагский же период написал ряд статей о реформатской церкви в Голландии, которые посылал для публикации в петербургские журналы – «Христианское чтение» и «Странник»⁷⁹. В них он старался познакомить русских читателей с состоянием голландского протестантизма в религиозном, церковном и научном отношениях. Голландия не забыла служение о. Арсения: в 1873 г. королем Нидерландским, сыном Анны Павловы, ему был пожалован командорский крест Люксембургского ордена «дубового венка»⁸⁰. Неожиданная награда смутила священника, однако император Александр II разрешил ему принять и носить пожалованный ему крест⁸¹. Вплоть до своей кончины 30 июня 1884 г. протоиерей Арсений служил в церкви Зимнего дворца⁸².

Подводя итог, обратим внимание на опыт, который дало полувековое служение клириков гаагского православного храма. На протяжении всего этого периода положение придворного храма в Гааге было непростым. С одной стороны, с 1826 г. храм принадлежал Министерству императорского двора и уделов, поэтому все дела, связанные с церковью, решались через соответствующего министра: с момента учреждения Министерства до 1852 г. это был князь Петр Михайлович Волконский (1826–1852), преемником его стал Владимир Федорович Адлерберг (1852–1870). При этом в вопросах финансовых и имущественных храм и духовенство зависели от Кабинета Его Императорского Величества, который, входя в состав Министерства императорского двора и уделов, имел и непосредственную связь с государем. С другой стороны, духовенство храма принадлежало к духовному ведомству, то есть, подчинялось Святейшему Синоду, входя в состав придворного духовенства. Наконец, как все заграничные учреждения, храм и его служители были связаны с Министерством иностранных дел, во главе которого очень долго стоял граф Карл Васильевич Нессельроде (1822–

79. *Судаков А.Т., прот.* Реформатская церковь в Голландии // *Христианское чтение*. 1861. Т. I. С. 255–282, 299–360; *Он же.* Ответы из Голландии на папское приглашение протестантов и других некатоликов к римскому, так называемому вселенскому собору // Там же. 1870. № 2. С. 288–312; *Он же.* Нидерландская реформатская церковь в отношении к государству и другим религиозным обществам // Там же. № 6. С. 1216–1155 и др.

80. РГИА. Ф. 796. Оп. 154. Д. 1616. О Высочайшем разрешении протоиерею церкви в Гаге Судакову принять и носить пожалованный ему Королем Нидерландским крест Люксембургского ордена «дубового венка». Л. 1.

81. Там же. Л. 2.

82. Во всех энциклопедиях и справочниках годом кончины протоиерея Арсения ошибочно указывается 1883 г.: *Родосский А.С.* Списки первых XXVIII курсов... СПб., 1907. С. 484 и др.

1856), в 1856 г. его сменил Александр Михайлович Горчаков (1856–1882). В Голландии связь с Министерством иностранных дел осуществлялась через русскую дипломатическую Гаагскую миссию. Эта многоаспектная зависимость, выявляющая всю сложность церковно-государственных отношений синодальной эпохи, определяла непростую специфику служения гаагского духовенства. При этом важнейшей фигурой в сношениях всех ведомств по решению вопросов, связанных с бытием храма в Гааге, был обер-прокурор Синода, к которому и обращались священники гаагского храма при возникновении проблем. Это ключевое значение обер-прокурора также с новой стороны проявляет особенности синодального периода истории русской Церкви.

В Гааге духовенство состояло в непосредственных отношениях с Анной Павловной, но чаще ключевой фигурой в этом был секретарь королевы — с 1816 по 1858 г. это был выпускник Тартуского университета, магистр свободных искусств и доктор философии Карл Иванович Шульц. Как видно из писем протоиерея Арсения Судакова, немало значили и некоторые другие лица из окружения королевы. Зависимость гаагского священника от её мнения и окружения, как ясно из выше изложенного, добавляло специфики в его деятельность.

Тем не менее, несмотря на все сложности и нюансы, это служение было свидетельством русского православия и православной миссией со всеми ее задачами, проблемами и перспективами. Вопреки зависимости от тех или иных представителей власти, вполне понятной локальности действия, неоднократным перемещениям, духовенство храма св. Марии Магдалины за полувековой период своего служения заложило основу русского православия в Голландии. Храм продолжал действовать с большей или меньшей активностью, определяемой исторической ситуацией и ревностью служивших при ней священников. Так, оживление приходской жизни началось уже после революции в России, в 1930-х гг., с назначением митрополитом Евлогием (Георгиевским) на священническое место в Гаагу иеромонаха Дионисия (Лукина)⁸³. Но эта эпоха стала уже новой страницей в истории храма св. Марии Магдалины...

83. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 399, 428.

Источники и литература

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 472. Канцелярии Министерства Императорского двора

1. РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1046. Об определении царскосельского священника Гаврилова к церкви великой княгини Анны Павловны в Гаге на место Александровского. 52 л.

2. РГИА. Ф. 472 (Канцелярии Министерства Императорского двора). Оп. 3. Д. 161. О доставлении обер-прокурору Св. Синода сведения, на каком основании проживает в Гаге протоиерей Бедринский. 13 л.

Ф. 796. Канцелярия Святейшего Синода

1. РГИА. Ф. 796. Оп. 25. Д. 726. По отношению Сената об отправке в Амстердам походной церкви. 1744 г. 3 л.

2. РГИА. Ф. 796. Оп. 36. Д. 128. По доношению Иностранной коллегии о назначении в Гамбург и Голландию здешним министром священников и церковников. 1755 г. 82 л.

3. РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 99. По доношению Иностранной коллегии о принятии учрежденной в Амстердаме для совершения службы Божией церкви по желанию Ее Императорского Величества в ведомство Святейшего Синода. 1757 г. 24 л.

4. РГИА. Ф. 796. Оп. 97. Д. 117. Об обручении и бракосочетании великой княгини Анны Павловны с крон-принцем Нидерландским Вильгельмом. 3 л.

5. РГИА. Ф. 796. Оп. 106. Д. 777. По запросу о протоиерее Ермолае Бедринском, находящемся в Брюсселе, при церкви Ее Высочества Великой княгини Анны Павловны. 12 июля 1825 г. 10 л.

6. РГИА. Ф. 796. Оп. 154. Д. 1616. О Высочайшем разрешении протоиерею церкви в Гаге Судакову принять и носить пожалованный ему Королем Нидерландским крест Люксембургского ордена «дубового венка». 2 л.

Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода

1. РГИА. Ф. 797. Оп. 11 (отд. 2, ст. 2). Д. 28826. По запросу Канцелярии Капитула орденов, на каком основании проживает за границей протоиерей Бедринский. 15 л.

2. РГИА. Ф. 797. Оп. 13 (отд. 2, ст. 2). Д. 32624. Об определении к придворной церкви Ее Величества Государыни Анны Павловны, королевы Нидерландской, в Гааге псаломщика, знающего нотное пение и имеющего голос тенор, на место

умершего псаломщика Алексея Иванова, и определении на место его Ивана Щеголева. 5 л.

3. РГИА. Ф. 797. Оп. 14 (отд. 2, ст. 2). Д. 34488. Об увольнении от должности священника придворной церкви в Гааге Иоанна Грацианского и о назначении на его место Стефана Боголюбова. 5 л.

4. РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 38167. По отношению Государственного канцлера о кончине бывшего духовника Ее Величества Королевы Нидерландской Анны Павловны протоиерея Ермолая Бедринского. 2 л.

5. РГИА. Ф. 797. Оп. 24 (отд. 2, ст. 2). Д. 410. О кончине священника придворной церкви Ее Императорского Величества королевы Нидерландской Анны Павловны в Гааге Стефана Богомоллова и о командировании к сей церкви из Копенгагена состоящего при тамошней миссии нашей священника Василия Фортунатова. Тут же о детях Богомоллова и об определении Фортунатова к придворной церкви в Гааге. 1854 г. 39 л.

6. РГИА. Ф. 797. Оп. 26 (отд. 2, ст. 2). Д. 452. По отношению товарища министра Иностранных дел о перемещении священника церкви в Гаге Василия Фортунатова на службу в Россию и о назначении на его место в Гагу протоиерея Арсения Судакова. 1856–1858 гг. 24 л.

7. РГИА. Ф. 797. Оп. 34 (отд. 2). Д. 258. По письмам протоиерея Судакова о церквях в Гааге и Амстердаме. 1864–1865 гг. 23 л.

8. РГИА. Ф. 797. Оп. 36 (отд. 2, ст. 3). Д. 101. О передаче придворной церкви в Га[а]ге в ведение Министерства иностранных дел, со всем церковным имуществом. 7 л.

9. РГИА. Ф. 797. Оп. 36 (отд. 2, ст. 3). Д. 102. Об упразднении посольской церкви нашей в Амстердаме. 1866 г. 11 л.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.)

Ф. 19 Петроградская духовная консистория

1. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 9 (1807 г). Д. 618. Об избрании для православной церкви при российской миссии в Париже священника, двух церковнослужителей, пятерых певчих и уставщика; о награждении священников в данной церкви Ермолая Бедринского наперсным крестом. 4 л.

2. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 15 (1813 г). Д. 513. Об определении протоиерея Ермолая Бедринского, возвратившегося из Парижской миссии, священником в Успенскую церковь на Сенной. 2 л.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

Ф. 573. Санкт-Петербургская духовная академия

1. ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. А II / 75. Письма к митрополиту Исидору. 428 л.
2. ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. А II / 79. Письма к митрополиту Исидору. 548 л.

Исследования

1. *Августин (Никитин), архим.* Великая княгиня Анна Павловна (1795-1865) – королева Нидерландов // Альфа и Омега, 2005. № 2 (43). С. 333–349.
2. *Августин (Никитин), архим.* Великая княгиня Анна Павловна (1795-1865) – королева Нидерландов // Нева, 2013. № 1. С. 225–246.
3. *Гребельский П.Х.* Князья Долгоруковы // Дворянские роды Российской империи: в 3 т. Т. I: Князья. СПб., 1993. С. 188–206.
4. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. 676 с.
5. *Жуковский В.А.* Дневники / С примеч. И. А. Бычкова. СПб., 1903. 536 с.
6. *Зилов А.М.* Дневник русского путешественника по Европе: в 2 ч. Ч. 1. М., 1843. 204 с.
7. Королева Нидерландская Анна Павловна у Троицы-Сергия (20 июля 1853 г.). Из записок преосвященного Леонида [(Краснопевкова)] // Русский архив, 1905. № 9. С. 134–140.
8. *Корсаков Н.А.* Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции в 1839 году. М., 1844. 110 с.
9. *Мальцев А.П., прот.* Православные церкви и русские учреждения за границу: Справочник с календарем на 1906 год. СПб., 1906.
10. *Мецкерский А.[П.]* Записки русского путешественника: Голландия, Бельгия и Нижний Рейн. М., 1842. 436 с.
11. Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802-1902. СПб., 1902. [7], 206, 34 с.
12. Православный крест в небе Амстердама: интервью отца диакона Свято-Никольского храма Московского Патриархата в Амстердаме Михаила Баккера — директора Центра Православного богословия Амстердамского Свободного университета // Богослов.ru: Научный богословский портал. Дата обновления: 06.09.2011. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1935871.html> (дата обращения: 13.09.2014).

13. *Родосский А.С.* Списки первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1907. lxxxiv+552 с.
14. Русский биографический словарь: В 25 т. / Сост. А.А. Половцов. Т. 2; 8. СПб., 1900; 1905. 796; 748 с.
15. Русское Православие в Бельгии: В 2 т. Т. 1: Статьи и очерки. 448 с.; Т. 2: Документы, воспоминания и переписка. Москва-Брюссель, 2013. 280 с.
16. *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни: Автобиографические записки. Т. VI (1879–1883 гг). Сергиев Посад, 1906. 933 с.
17. *Судаков А.Т., прот.* Реформатская церковь в Голландии // Христианское чтение, 1861. Т. I. С. 255–282, 299–360.
18. *Судаков А.Т., прот.* Ответы из Голландии на папское приглашение протестантов и других не католиков к римскому, так называемому вселенскому собору // Христианское чтение, 1870. № 2. С. 288–312.
19. *Судаков А.Т., прот.* Нидерландская реформатская церковь в отношении к государству и другим религиозным обществам // Христианское чтение, 1870. № 6. С. 1216–1155.
20. *Conversations-Lexikon der neuesten Zeit und Literatur: In 4 b. B. 4. Leipzig, 1834. viii+1276 p.*